

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1 (22)

ВЕСНА — ЛЕТО
2015

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Рукопись монгольской сказки «О старике Боронтае»
из собрания ИВР РАН. Предисловие, транскрипция, перевод
с монгольского языка, примечания *Д.А. Носова* 5

ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Л. Хосроев. Еще раз об апофатическом богословии
гностиков (материалы и комментарий) 12

Л.В. Горяева. Две рукописи «Повести о раджах Пасея»
(к истории текста) 37

И.С. Гуревич. О двух буддийских текстах как источниках
китайского разговорного языка III–IX вв. 47

К.Г. Маранджян. Конфуцианский трактат Накаэ Тодзю
«Беседы со старцем» как достоверный исторический источник,
или Были ли неграмотными самураи в начале XVII в.? 57

З.А. Юсупова. К истории изучения лурских диалектов 67

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

М.М. Юнусов. Из истории дешифровки западносемитского
письма: события и люди. III. Пальмирские тексты в Европе:
С. Пети и Н.-К. де Пейреск 75

Ю.А. Иоаннесян. Троичная духовная природа человека
в учении шейхитов 98

А.И. Колесников. Топография христианских епархий
Восточного Ирана и Хорасана при Сасанидах (III–VII вв.) 118

В.М. Рыбаков. «Незаконное присвоение» в уголовных
законах китайской династии Тан 128

С.Л. Бурмистров. Даттатрея и его место в индуистской
мифологии 141



КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Е.П. Островская.* Вклад Н.Д. Миронова в изучение буддийской коллекции собрания индийских рукописей Азиатского музея — ИВР РАН 153
- С.И. Марахонова.* Российский японист С.Г. Елисеев в Гарварде в 1932–1957 гг. (на англ. яз.) 169

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Т.А. Пан.* 57-я ежегодная встреча Постоянной международной алтаистической конференции (Владивосток, 9–14 сентября 2014 г.) 177
- С.Л. Бурмистров.* 31-я конференция по философской компаративистике «Философская компаративистика и компаративная философия образования». Центр философской компаративистики Института философии СПбГУ (Санкт-Петербург, 21 ноября 2014 г.) 181
- Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.* Восьмые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2014 г.) 184
- М.М. Юнусов.* Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Игоря Михайловича Дьяконова (Санкт-Петербург, 13–15 января 2015 г.) 189
- С.Х. Шомахмадов.* X Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, 11 февраля 2015 г.) 200
- Ю.А. Иоаннесян.* Иранистическая конференция «Философия, религия, история и культура Ирана» (Санкт-Петербург, 18 февраля 2015 г.) 204

РЕЦЕНЗИИ

- Kritzer Robert.* Garbhāvākṛāntisūtra: The Sūtra on Entry into the Womb. — Tokio: The International Institute for Buddhist Studies of The International College for Postgraduate Buddhist Studies, 2014 (Studia Philologica Buddhica, Monograph Series XXXI). — 438 pp. (*В.П. Иванов*) 208
- Боркин Л.Я.* Извара, Н.К. Рерих, Гималаи. — СПб.: Издательство «Европейский дом», 2014. — 256 с., 270 илл. (*Т.В. Ермакова*) 211
- Васильков Я.В.* Миф, ритуал и история в «Махабхарате». — СПб.: Издательство «Европейский дом», 2010. — 397 с. (*Е.В. Танонова*) 213
- Руденко М.Б.* Очерки средневековой курдской литературы. Подготовка рукописи к изданию, предисловие, примечания, указатели Ж.С. Мусаэлян; Приложение: *Руденко М.Б.* Материалы и наброски для лекции «Курды: Быт, нравы, обычаи и культура». — СПб.: Контраст, 2014 (Азиатика). — 280 с. (*З.А. Юсупова*) 216

IN MEMORIAM

- Владимир Аронович Якобсон (1930–2015) (*Н.О. Чехович*) 219
- Валерий Вячеславович Полосин (1939–2014) (*С.М. Якерсон*) 221

На четвертой стороне обложки:
Миниатюра из альбома
“Hindoo mythology”, vol. I,
шифр Ms.Ind.IV, 19, из
коллекции ИВР РАН

Над номером работали:

Т.А. Анিকেева
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
Р.И. Котова
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

времени линию научно-организационной мысли. Ценной идеей у Рерихов было также понимание важности создания комплексных региональных научных баз-стационаров и подвижных научных групп, на что обращается внимание в книге.

Отдельного внимания заслуживает иллюстративный материал издания. Он представляет собой тематические подборки воспроизведений картин и рисунков Н.К. Рериха, современные фотографии. Большой познавательной и научной ценностью обладают 270(!) цветных фотографий, которые предоставили для публикации участники Гималайских экспедиций СПбСУ 2011 и 2013 гг.: доктор биологических наук А.В. Андреев, кандидат биологических наук Б.К. Ганнибал, кандидат биологических наук С.Н. Литвинчук, доктор биологических наук, проф. В.В. Скворцов, кандидат биологических наук Д.В. Скоринов. Они запечатлели пейзажи, представителей гималайской флоры и фауны, современные виды буддийских монастырей, сценки повседневной жизни. Отметим, что фотографии полностью атрибутированы (авторство, дата съемки, название объекта), что делает их ценным самостоятельным источником для специалистов и всех интересующихся Гималаями. Самих же авторов фотографий можно рассматривать как полноценных соавторов книги.

К несомненным достоинствам рецензируемого издания относятся точные и подробные описания современного состояния примечательных мест по маршруту Рерихов, что побуждает читателя хотя бы помечтать о том, чтобы самому погулять по садам Шринагара, полюбоваться высокогорным Гульмаргом (Кашмир), проникнуться настроением буддийских храмов Ладакха, вдохнуть льдистый воздух Трансгималаев, полюбоваться эндемичными растениями и животными.

Как всякий настоящий путевой дневник, книга Л.Я. Боркина содержит элементы путешествия к себе, приближения к мечте. Поэтому так психологически достоверно и искренне звучат его слова о символическом приближении к Тибету, посетить который в реальности не представилось возможности: «...я прошел по грязноватой проселочной дороге около сотни метров вверх вдоль Сатледжа, в сторону загадочного Тибета, о котором я грезил еще в детстве, читая книги Н.М. Пржевальского и других великих путешественников» (с. 226).

Выстроенная в стилистике востребованного ныне жанра травелога (travelogue) книга Л.Я. Боркина совмещает два гималайских хронотопа — рериховский и современный, устанавливает масштаб личности и вклада Н.К. Рериха в гималайские исследования.

В заключение необходимо подчеркнуть корректность и неангажированность авторской позиции Л.Я. Боркина, что позволяет уверенно оценить книгу «Извара, Н.К. Рерих, Гималаи» как достойный образец современной научно-популярной литературы о странах Востока и истории их исследования.

Т.В. Ермакова

Васильков Я.В. Миф, ритуал и история в «Махабхарате». — СПб.: Издательство «Европейский дом», 2010. — 397 с.

Данную книгу можно назвать итогом более чем сорокалетнего труда автора по переводу и изучению санскритской эпопеи «Махабхарата». Еще в конце 1960-х годов Я.В. Васильков совместно с С.Л. Невелевой приступил к переводу санскритской эпопеи «Махабхарата» (далее — Мбх) на русский язык. Итогом работы соавторов стал выход в свет перевода девяти книг Мбх, снабженного подробнейшим научным комментарием, тщательно подготовленным справочным аппаратом, проблемными статьями. Всё это характеризует тот стиль научной работы, который стал визитной карточкой исследователей.

Настоящее исследование Я.В. Василькова можно считать настольной книгой для любого эпосоведа. В книге собраны самые последние наработки, достижения и наблюдения в этой области знаний, сделанные как представителями мировой науки, так и самим автором. Особого внимания заслуживает талант Я.В. Василькова писать и говорить о сложных материях просто и понятно, с чем автор этой рецензии хорошо знаком на собственном опыте, поскольку на протяжении всех лет своей университетской учебы имела счастье слушать лекции Ярослава Владимировича. Этот талант автора рецензируемого издания, не слишком распространенный среди пишущих ученых, делает данную книгу необычайно интересным и полезным чтением.

Книга Я.В. Василькова состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка использованной литературы, по сути являющегося

библиографией по эпосоведению. Несомненным достоинством монографии стали указатели (указатель текстов, указатель предметов и терминов, указатель имен), которые делают работу с книгой очень удобной.

Введение, озаглавленное «„Махабхарата“ и историческая типология эпоса», представляет собой емкий очерк истории изучения «Махабхараты», начиная с «докритического периода», когда исследователи не только соотносили индийский эпос с поэмами Гомера (что будет продолжаться и дальше), но и ошибочно сближали его с авторскими книжными эпосами (с. 5–10). Критическое изучение Мбх стало интереснейшим периодом противоборства сторонников двух различных подходов, «аналитиков» и «синтетиков», отголоски которого слышны до сих пор. По мнению Я.В. Василькова, поскольку основное противоречие между приверженцами этих подходов не могло быть преодолено в рамках традиционной европейской книжной критики, оно было снято только тогда, когда филологи обратились к изучению живой эпической поэзии и возникло сравнительное эпосоведение. Революционным достижением этой новой отрасли знаний стала формульная теория Пэрри–Лорда, а ее применение к материалу Мбх российскими учеными (в первую очередь П.А. Гринцером и автором рассматриваемой книги) позволило сделать устно-поэтический генезис Мбх доказанным фактом и вывело российское эпосоведение на лидирующие позиции в мире. Именно Я.В. Василькову принадлежит очень удачное сравнение из области археологии для описания расположения содержательных слоев в тексте памятника, уподобляющее Мбх «смешанному культурному слою», где разновременные «слои» спаяны воедино и рассредоточены по ткани повествования, поэтому теперь главной задачей исследователя Мбх становится не отделение «позднего» от «раннего», а историко-типологическая стратификация элементов художественной системы и содержания эпоса (с. 34–36). Задача уточнить типологическую характеристику индийской эпопеи с помощью разработанной Б.Н. Путиловым методики сравнительно-исторического исследования фольклора стала основной при работе над данной книгой.

Первая глава книги носит название «Эпос и миф». Как отмечает автор, в индологии до сих пор распространено ложное представление о соотношении эпоса и мифа в Мбх: счи-

тается, что эпическая традиция была подвергнута искусственной мифологизации брахманами еще на стадии устного бытования. Однако результаты научных изысканий российских эпосоведов (С.Л. Невелевой, Я.В. Василькова) свидетельствуют, что «мифологизм» присущ Мбх изначально и является признаком, роднящим индийскую эпопею с архаическими памятниками мировой эпикой. Это положение доказывается автором как со стороны художественного языка — на материале выводов из совместных работ с С.Л. Невелевой, так и со стороны сюжетики. Именно анализ сравнений позволяет установить степень близости эпического памятника к мифологическому синкретизму, и наиболее ранние по развитию формы сравнений располагаются в батальных книгах, содержание которых трактуется многими исследователями как типологически исходный (по отношению к более позднему «слою») религиозно-философской дидактики) героический «слой» эпопеи (с. 52–55). Проанализировав сравнения в батальной «Карна-парве», соавторы установили, что, во-первых, подавляющее большинство сравнений являются мифологическими, а во-вторых, они образуют оригинальную систему в сознании эпического певца и аудитории, объединяющую поэтическое уподобление элементов эпикой элементам мифа и мифологическое знание их тождества друг другу. Этот очень ценный вывод роднит эпическое повествование и ритуал в их отношении к мифу, а также позволяет говорить о том, что подобная система сравнений Мбх могла сложиться только на стадии ранней архаики.

Типичная черта сюжетики Мбх — божественное происхождение героя или же отношения родства/сопричастности с божеством. Согласно Я.В. Василькову, имеет значение не столько происхождение героя, сколько его отношение к персонажам мифа. На материале архаических эпосов Сибири, Осетии, живого эпоса кочевников Южной Индии Я.В. Васильков показывает, что эпический герой рождается с собственной функцией и между деятельностью героя и действиями мифологического персонажа наблюдается осознанный параллелизм. Обычное для ведийской культуры стремление соотносить различные планы бытия с уровнями картины мира, ища в повседневном возвышенное, было воспринято эпическими певцами, которые осознанно следовали этой корреляции, возвращая принцип функциональной привязки богов и прота-

гонистов эпического действия Мбх (с. 89–95). Согласно выводу исследователя, сопоставление эпического действия и мифа стало основным конструктивным принципом эпической поэтики, что сближает Мбх и памятники архаики.

Вторая глава исследования носит название «Эпос и ритуал» и рассматривает степень отражения обрядовых действий в моделировании сюжетов Мбх. Ритуал в архаической культуре служил посредником между мифом и конкретным фактом человеческого бытия, своего рода пробным камнем, при помощи которого проверялось соответствие конкретной ситуации сакральному прецеденту, а то, что не проходило такую проверку, отбрасывалось и забывалось. В жизни ранних индоариев основные виды человеческой деятельности были подчинены мифологическим моделям: по мысли Я.В. Василькова, все было ритуалом и все так или иначе соотносилось с мифом. Это показывает изучение сюжетов Мбх на фоне определенных ритуалов и специфических форм социальной организации. Чаще всего эпические сюжеты моделируются инициационными и состязательными ритуалами архаической обрядности, взаимосвязанными друг с другом. К таковым относятся живописания разнообразных царских обрядов (*свямвара*, *раджасуя*, *абхишека*) и красочные так называемые «празднества Индры», пронизывающие все повествование Мбх, сюжеты об игре в кости, словесные состязания, распространенные во всей индийской культуре.

Я.В. Васильков известен своим интересом к изучению «этнографического субстрата» популярных эпических сюжетов. Термин «этнографический субстрат» был введен В.Я. Проппом и развит Б.Н. Путиловым и означает древнюю мифоритуальную предпосылку к сложению того или иного образа или сюжета. Мифоритуальные связи рассматриваются в книге на примере анализа вставных сказаний о рогатом отшельнике Ришьяшринге, об Аштавакре и старой подвижнице, а также сюжетов из основного повествования об уходе Пандавов в изгнание, о восхождении Арджуны на небо Индры. Завершает главу подробный разбор ритуала битвы, играющего важнейшую роль в индийском эпосе. В ходе этих увлекательных разборов эпических сюжетов автор очень умело и даже филигранно применяет методику сравнительно-сопоставительного анализа, разработанную Проппом–

Путиловым, используя в качестве сравнения сюжеты из других жанров индийской литературы, эпических сказаний различных народов, данные из исследований по этнографии. В результате такой обширной аналитической работы автора знакомые сюжеты «Махабхараты» приоткрывают свои этнографические глубины и предстают в новом, подчас неожиданном свете. Например, за символикой битвы в Мбх стоят обряд жертвоприношения, представление о «доле» каждого из героев в этом обряде (с.257) и уподобление битвы и обрядовых праздничных состязаний (с. 257); ритуальной основой сказания о Ришьяшринге были обряды вызывания дождя: ответственность за выпадение осадков приписывалась царю (с. 138–144).

Распространено представление о бессознательном использовании мифоритуальных мотивов при сюжетосложении, что характерно для зрелого героического эпоса, когда деяние героя воспринимается как идеальное, если оно подобно деянию бога в мифе. Как было показано выше, к индийскому эпосу неприменимы однозначные исчерпывающие характеристики, поэтому и ритуал в Мбх не всегда имеет значение только идеализирующего фона, довольно часто действие эпического сюжета понимается как тождественное ритуалу. На примере исчерпывающих разборов эпических сюжетов о битве Арджуны и Кираты и последующего восхождения Арджуны на небо Индры, об Аштавакре в гостях у старой подвижницы Диш Я.В. Васильков делает важный вывод об осознанности соотношения эпического действия и ритуала, о том, что исполнители эпоса видели и понимали параллелизм и даже тождество между действием сказания и религиозным обрядом.

Как представляется, наиболее впечатляющих результатов достиг Я.В. Васильков в изучении эпического историзма. Выводы из этого исследования изложены в третьей главе под названием «Эпос и история». Споры о степени отражения реальной истории в индийском эпосе ведутся на протяжении всего периода изучения Мбх: в то время как одни исследователи отталкивались от убеждения, что Мбх отражает конкретные исторические события, другие придерживались диаметрально противоположного взгляда, заключающегося в том, что сюжет эпопеи исключительно продукт художественного вымысла. Приятно сознавать, что именно благодаря трудам российских эпосоведов и фольклори-

стов, включая автора рецензируемой работы, можно считать решенной проблему эпического историзма. Такие исследователи, как А.Н. Веселовский, В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов, П.А. Гринцер, применив сравнительно-исторический подход, пришли к выводу об *обобщенном* характере историзма эпоса. Это значит, что «реальность входит в эпическую сюжетку не... датируемыми, определенными событиями... а типовыми устойчивыми явлениями, сторонами жизни, ситуациями, которым свойственна повторяемость, всеобщая значимость и которые определяют быт эпохи»¹. На основании этой точки зрения П.А. Гринцером было предложено ставшее теперь классическим определение Мбх как зрелого героического эпоса, частично трансформировавшегося в эпос религиозно-дидактический.

Существенную поправку в это определение вносит Я.В. Васильков в рассматриваемой работе. Доказав, что индийский эпос проходит в своем историческом развитии три стадии — архаическую, героическую и дидактическую, причем все они удивительным образом сосуществуют в ткани эпического повествования, — автор особое значение придает ранней, архаической стадии бытования эпоса и доказывает, что Мбх «осознает эпическую историю» (описываемое действие) как некую трансформацию или даже вариант мифа, как своего рода воспроизведение ритуала или указание на него. То есть индийский эпос отражает историю так, как это обычно делают наиболее ранние в типологическом отношении образцы архаического эпоса (с. 336–337). Новое определение индийской эпопеи в редакции Я.В. Василькова выглядит так: Мбх — это «памятник, прошедший через стадию героики и частично трансформировавшийся в религиозно-дидактическую эпопею, но при этом сохранивший ряд особенностей, присущих эпосу на архаической стадии» (с. 338). Способность сохранять эти разновременные пласты в своеобразном единстве автор называет специфической характеристикой индийской цивилизации, где не бывает резких перемен, а новое накладывается на старое и сосуществует рядом. Таким образом, Мбх является типичным порождением индийской культуры.

Не менее важным кажется призыв Я.В. Василькова отойти от укоренившегося стандарта изучать Мбх «под Гомера», т.е. применять

гомеровские штудии для исследования санскритского эпоса, и обратиться к рассмотрению индийской эпопеи с довольно неожиданного ракурса (который после прочтения данной книги автора уже не кажется таким уж неожиданным) — как *одного из эпосов Индии*, стоящего в ряду живых эпосов устного происхождения на многочисленных индийских языках. Этот призыв автора несомненно найдет последователей, что позволяет надеяться на появление новых результатов изучения санскритской эпопеи.

Е.В. Танонова

Руденко М.Б. Очерки средневековой курдской литературы. Подготовка рукописи к изданию, предисловие, примечания, указатели Ж.С. Мусаэлян; Приложение: Руденко М.Б. Материалы и наброски для лекции «Курды: Быт, нравы, обычаи и культура». — СПб.: Контраст, 2014 (Азиатика). — 280 с.

Рецензируемая работа представляет собой подготовленную Ж.С. Мусаэлян к изданию рукопись широко известного в отечественной и зарубежной ориенталистике востоковеда-курдоведа — Маргариты Борисовны Руденко, перу которой принадлежат фундаментальные труды в области курдской средневековой литературы, основанные на исследовании рукописных памятников. М.Б. Руденко внесла значительный вклад в изучение богатейшего курдского фольклора и этнографии.

Основу публикуемой рукописи М.Б. Руденко, хранящейся в Архиве ИВР РАН, составляет курс лекций, прочитанный ею на восточном факультете Ереванского университета в апреле 1970 г. Данный цикл лекций базируется на собрании курдских рукописей из известной коллекции ираниста-курдоведа Александра Деметьевича Жабы, список которых впервые был опубликован в 1957 г. в «Трудах ленинградской Публичной библиотеки», а затем ею же исследован в книге «Описание курдских рукописей ленинградских собраний» (М., 1961), явившейся первым в истории курдоведения тематическим каталогом курдских манускриптов. Надо сказать, что значительная часть вошедших в данное описание рукописей имеется в берлинском каталоге курдских рукописей, опубликованном в 1970 г.

¹ Путилов Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л., 1976. С. 68.